

УДК 94(571.5)

«Улучшений по фабрике в течение года не было...» (Фабричная промышленность Забайкалья в 1860–1890-е гг.)

Л. В. Кальмина

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Аннотация. На основе новых архивных источников анализируется состояние фабрично-заводской промышленности Забайкалья во второй половине XIX в., раскрываются причины ее значительного отставания от других отраслей забайкальской экономики.

Ключевые слова: Забайкалье, фабрично-заводская промышленность, ремесло, кустарная промышленность, фабрики, рабочие, объем производства, техническое оснащение.

В Забайкалье, как и всей Сибири, развитие фабрично-заводской промышленности, за исключением горного дела, в «дорельсовый» период сильно запаздывало. Главной причиной ее слабого развития служили золотодобыча, отвлекающая на себя большую часть свободных капиталов, и «крайняя апатия и непредприимчивость капиталистов, предпочитающих предприятия, хотя и основанные на риске, но скоро обогащающие» [34, с. 11; 30, с. 68]. Действительно, со «скоро обогащающей» золотодобывающей промышленностью соперничать было трудно: даже в 1890-е гг. число приисков в регионе росло значительно быстрее, чем фабрик и заводов. В 1893 г. добыча золота составила 85 % в общей сумме произведенной в области продукции. Золото мыли более 5/6 рабочих, занятых в фабричной и заводской промышленности [4, л. 51].

Конкуренцию золотодобыче могло составить только винокурение, которое в 1880–1890-е гг. стало наиболее динамично развивающейся отраслью. Газета «Забайкальские областные ведомости» откликнулась на рост привлекательности винокурения для предпринимателей язвительным комментарием: «Винокурение в Забайкалье, централизуя капиталы, мало способствует обогащению населения, будучи очень прибыльной отраслью промышленности, оно неприбыльно для края, т. к. экспорт спирта из Забайкалья ничтожен, а винокурение заставляет только беднеть пропивающихся жителей <...> не кормя и не питая местное население, отравляет его, наталкивает на проступки и преступления и не дает ему возможности быстро и успешно развиваться даже в столь богато одаренной природой стране, как Забайкалье» [23].

Анализируя состояние фабрично-заводской промышленности Забайкалья в изучаемый период, можно выделить ее следующие черты. В первую

очередь она характеризуется примитивной организацией предприятий и скудным ассортиментом производимой продукции. Если в Европейской России в пореформенный период развитие капитализма проявилось в росте фабрик, то в Забайкалье происходил, прежде всего, рост низших форм капиталистической промышленности [33, с. 73]. Организация производства на фабриках десятилетиями оставалась неизменной: в большинстве своем они представляли собой примитивно оснащенные кустарные мастерские с господством ручного труда, отсутствием его разделения и низкой производительностью, которые назвать «фабриками» можно лишь с изрядной долей условности. В 1883 г. в Верхнеудинске, экономическом центре Западного Забайкалья, семь предприятий с 15 рабочими выпускали продукции на 14 тыс. руб.; в 1889 г. девять предприятий с 22 рабочими – на 109,5 тыс. руб. Однако столь впечатляющий рост промышленных объемов был достигнут исключительно за счет появления водочного завода, который один выпустил продукции на 100 тыс. руб. [15, л. 41–42; 16, л. 26–27]. В Троицкосавске в 1885–1886 гг. работали девять заводов, на каждом из которых трудились по три-пять человек; в торговой слободе Усть-Кяхте на каждом из 13 предприятий работали не более четырех человек. В Чите на восьми предприятиях работали по одному мастеру и по двое-пятеро рабочих [5, л. 25, 27–30]. В 1894 г. число заводов в административном центре области выросло до десяти, но в организации производства ничего не изменилось [10, л. 18]. На многих предприятиях производство не имело постоянного характера: одно закрывалось, на его месте начинало работать другое. (В особенности это касалось свечного и мыловаренного.)

С середины 1890-х гг. наблюдается заметное оживление промышленности: рост числа предприятий, укрупнение и увеличение объемов выпускаемой продукции. Однако цифры не столько служили иллюстрацией развития промышленности, сколько исправляли огрехи слабого учета: при открытии новых производств их хозяева просто не сразу давали об этом знать. С введением в 1895 г. должности областного механика, в чьи обязанности входил учет промышленных предприятий, статистика стала более точной. Официальные данные за этот год указывали, что в области работали 342 завода и фабрики с общим объемом производства в 6 104 958 руб. и с 6244 рабочими, в том числе 139 предприятий обрабатывающей промышленности с объемом производства 1 143 455 руб. и с 861 рабочим (т. е. со средней годовой суммой производительности около 8226 руб. на одно предприятие и около 1328 руб. на одного рабочего). Однако областной механик А. В. Лутков, проехавшись по всем предприятиям области, назвал эти цифры «гадательными», поскольку они были ниже реальных: по его подсчетам, объем обрабатывающего производства области составил более 1,5 млн руб. при 1072 занятых на фабриках рабочих. Его уточненные данные были напечатаны в «Забайкальских областных ведомостях» в разделе «Обзор промышленности Забайкалья», хотя и по ним численность фабричных предприятий была незначительной: в Верхнеудинском округе с 158 906 жителями работали 22 предприятия; в Читинском округе на 130 955 жителей приходи-

лось 56 предприятий; в Троицкосавском на 31 127 человек населения – 42 предприятия; в Нерчинско-Заводском округе – на 65 473 жителей приходилось 42 предприятия; в Нерчинском округе с населением 79 862 человека работали 22 предприятия; в Селенгинском на 101 042 жителя приходилось всего 12 предприятий; в Баргузинском округе с 22 065 жителями работала только одна кожевенная фабрика, а в Акшинском (30 824 жителя) вовсе не было ни одной [22].

Однако даже и растущая численность фабрик еще не может служить достаточным основанием для воссоздания объективной динамики развития экономики. Организация производства изменилась слабо, и фабрики по-прежнему больше походили на кустарные мастерские. Средний объем производства на предприятиях Забайкалья был в разы ниже, чем по России, где на одно предприятие в среднем приходилось 62 рабочих и 79 тыс. руб. продукции [36, с. 155]. Такая же ситуация была характерна и для более крупных городов Восточной Сибири. Хотя за 20 лет, начиная с конца 1890-х гг., количество фабрично-заводских предприятий в Красноярске увеличилось примерно в 5, а в Иркутске – в 6,4 раза, большинство из них имело ярко выраженный кустарный характер [20, с. 139].

Структура фабрично-заводской промышленности также была предельно примитивной, характерной для отсталых в промышленном отношении областей. Обрабатывающие производства, долгое время уступавшие добывающим и по объему производства, и по числу занятых рабочих, ограничивались самыми необходимыми видами: кожевенное, свечно-сальное, мыловаренное, кирпичное, гончарное, пивоваренное, мукомольное, овчинно-шубное. Низкое качество продукции области делало ее совершенно неконкурентоспособной, поэтому сбывалась она исключительно местному потребителю. Сложные производства – спичечное, стекольное, ткацкое, фарфоровое, бумажное, металлообрабатывающее – были представлены единичными заведениями даже в масштабах Сибири из-за недостатка оборудования, сырья, квалифицированных кадров и узости рынка сбыта [35, с. 253]. В печати экономическое состояние края оценивалось без всяких признаков оптимизма. Внимание акцентировалось на его «ограниченной производительности» и «малой продуктивности: «... одни лишь сырые материалы, домашним образом обработанные, составляют предмет внутренней торговли, насущные потребности края удовлетворяются ввозом товаров из-за тысяч верст. Стеклоделательные заводы не успевают исполнять заказов, и стеклянная посуда выписывается за сравнительно дорогую цену из других областей и губерний. Соль для засола омулей и мяса не вся своя – она идет и из Монголии. Крупчатная мельница не исключает привоза американской крупчатки, хотя Забайкалье было бы в состоянии прокормить не только себя, но и отпускать значительное количество зерна и муки соседним странам» [23]. Обладая большими запасами сельскохозяйственного сырья, Забайкальская область более чем на 90 % обеспечивала свои потребности в предметах фабричного производства за счет ввоза из Европейской России и сибирских городов [27, с. 14; 33, с. 75].

Второй особенностью фабрично-заводской промышленности региона был низкий уровень ее технической оснащенности. Степень механизации предприятий стала обязательной строкой уездных отчетов о развитии промышленности еще в 1880-е гг., задолго до получения циркуляра Департамента торговли и мануфактур от 7 июня 1895 г., обязывавшего владельцев предприятий отчитываться об имеющихся на заводе машинах и числе мастеров, овладевших новыми технологиями промышленного производства [7, л. 64]. Однако большинству фабрик рапортовать было не о чем – строка «Улучшений по фабрике в течение года не было» присутствовала практически в каждом отчете [5, л. 23, 24]. Машинное производство внедрялось медленно и охватывало небольшую часть фабрик. Для кожевенных предприятий, которые численно преобладали практически в любом уезде, «новейшим приспособлением» служила конная дуботолка [26, с. 93]. В январе 1897 г. забайкальский областной механик докладывал военному губернатору Е. О. Мациевскому, что из 171 зарегистрированного промышленного заведения, имеющего ремесленный и фабрично-заводской характер, много таких, которые по своей незначительной производительности даже не войдут в статистический обзор: в соответствии с вышеуказанным циркуляром в ведомость о промышленных заведениях включались только предприятия, на которых трудилось не менее 15 рабочих и имевших паровой котел, паровую машину «или другие механические двигатели и машины или заводские и фабричные устройства» [9, л. 4].

Слабая техническая оснащенность фабрик Забайкалья объясняется, во-первых, недостатком инвестиций. Местная промышленность остро нуждалась в кредитных ресурсах, но владельцы капиталов предпочитали инвестициям в производство получение доходов от посреднических операций, так что свободные деньги уходили на покупку привозной продукции. В свою очередь банки, охотно кредитуя торговлю и крупные золотодобывающие предприятия, не торопились вкладывать деньги в обрабатывающую промышленность. Слабоконцентрированным отраслям – лесной, деревообрабатывающей, кожевенной, салотопенной – кредиты были недоступны. Вторая причина слабой технической модернизации местного производства заключалась в отсутствии подготовленных людей, которые могли бы обслуживать внедряемые в производство механизмы. В материалах для Всеподданнейшего годового отчета за 1893 г. военный губернатор Забайкальской области Е. О. Мациевский указывал, что «вследствие применения пара <...> на фабриках и заводах явилась в области потребность хотя в одном механике для командировок, ибо во всей области нет ни одного лица, которое по своей специальности могло бы следить за исправностью паровых двигателей» [4, л. 38]. «Хотя одного» было явно недостаточно. Если механика какого-либо предприятия командировали для освидетельствования новых паровых котлов на другом предприятии, сразу вставала проблема его замены: на собственном заводе, как правило, он был один, и другого специалиста, которому можно бы было передать управление технической частью, просто не имелось [8, л. 111, 117].

Третья особенность забайкальской фабричной промышленности заключалась в том, что из-за близости сырья она оставалась «сельской» отраслью. Вне городов, естественно, находилось большинство горных предприятий. Но и предприятия обрабатывающей промышленности тоже концентрировались в уездах: для бесперебойной работы, к примеру, кирпичных предприятий глина должна быть постоянно «под рукой». И, хотя исследователи с конца XIX в. отмечают характерную для промышленной революции тенденцию концентрации экономической активности в городах Сибири, многие из которых стали крупными для своего времени промышленными и транспортными узлами с значительным процентом промышленных рабочих [24, с. 47], для Забайкалья более верно утверждение, что города так и не стали центрами промышленности, как в Центральной России, даже в XX в. продолжая играть роль торгово-административных центров [37, с. 16]. В Верхнеудинском округе в 1884 г., даже за вычетом объема производства золотых приисков и Петровского железодельного завода, было выпущено продукции на 262 336 руб., тогда как в Верхнеудинске – лишь на 13 700 руб. [28, ведом. 2]. Да и в 1904 г. фабрики города, в несколько раз превышая по численности уездные, вырабатывали почти вдвое меньше продукции. Индивидуальная производительность на расположенных в уезде фабриках и заводах также была почти вдвое выше городской [29, с. 46]. По отчетным данным за 1893 г., 14 фабрик Нерчинска с 93 рабочими произвели продукции на 25 600 руб., в то же время три фабрики в округе с 25 рабочими произвели продукции на 53 700 руб. [3, л. 65–66], т. е. производительность окружных предприятий была почти в 10 раз выше городских, а индивидуальная производительность рабочих округа была в 7,8 раза выше, чем у горожан. Троицкосавский мыловаренный завод в 1894 г. производил 400 пудов мыла на сумму 1400 руб., тогда как расположенный вблизи города такой же завод имел годовую производительность 1800 пудов – на 7200 руб. [11, л. 24–25]. Подобная картина наблюдалась и в Иркутской губернии: несмотря на концентрацию большинства предприятий – 125 из 163 – в губернском Иркутске, 73 % всей выпускаемой в губернии продукции производилось за пределами города [32, с. 100–102].

В сравнении с промышленно развитыми округами забайкальские города отличались типично «сельским» характером занятости их населения: горожане возделывали землю, держали скот. В 1878 г. из 4244 жителей Верхнеудинска садоводством и огородничеством занимались 272 человека (6,4 %); в 1881 г. 4111 горожан имели 3296 голов скота [13, л. 39; 14, л. 3, 7]. Промышляли они и ремеслами: кузнечно-слесарным, сапожно-башмачным, кровельно-жестяным, кирпично-гончарным, плотничеством и т. д. При однородности занятий заводских рабочих и ремесленников-одиночек критерием «фабричной промышленности» служили объем производства и численность занятых на нем рабочих. Но в официальной статистике деления на фабричную промышленность и ремесло часто не делалось, и в разделе «фабричная промышленность» оказывались и одиночки – шляпники, и портные, и сапожники, и фотографы [22]. Однако в том случае, когда это

разделение все же проводилось, видно, что число ремесленников росло быстрее, чем занятых в фабрично-заводской промышленности рабочих [15, л. 38–39; 18, л. 46–47, 50]. Непрерывный рост «протоиндустриальной промышленности» – мелких кустарных, промысловых и ремесленных заведений, охватывавших больше людей, чем вся фабрично-заводская промышленность, был характерен и для других регионов империи [38, с. 25].

Причины опережающего роста числа ремесленников заключались в невозможности поглощения промышленными предприятиями постоянно увеличивавшегося населения городов, в результате чего ремесленничество выступало как определенная форма занятости [20, с. 140]. К тому же население городов росло, прежде всего, за счет интенсивной миграции жителей окрестных селений с «центростремительными» наклонностями. К примеру, в Верхнеудинске доля представителей сельских сословий (крестьян, казаков) с 1876 по 1912 г. выросла с 23,5 до 53,6 % [12, л. 22; 19, л. 85], а они в большинстве своем не имели должной квалификации для работы в городской промышленности. Низкий процент городского населения, связанного с промышленностью, был характерен для всей Сибири: даже в губернских городах доля занятых в промышленности колебалась в пределах 1–4 % от общего числа горожан [20, с. 139].

«Сельскость» забайкальских городов проявлялась и в низком качестве услуг, предоставляемых местным ремесленничеством. Верхнеудинская городская дума сетовала, что город «страдает отсутствием сколько-нибудь сносных ремесленников. Для того, чтобы иметь, например, порядочного портного, нужно обращаться к иркутским мастерам и так почти во всем» [17, л. 5].

Недостаток изделий фабричного производства частично восполнялся кустарной промышленностью. Разные селения специализировались на отдельных видах изделий: в селении Билютаевском Верхнеудинского округа выделывали посуду и плели неводы; в Бичуре производили деревянные изделия, колеса, пеньку; в Прибайкалье занимались изготовлением омулевых бочек [6, л. 44, 46, 51]. Некоторые села специализировались на ткачестве, производили деготь, телеги, упряжь, свечи, простое мыло. Бурятское население занималось выделкой режущих инструментов, конской сбруи, войлоков, кошм, овчин для шуб, сыромятных кож, ковкой подков, литьем колокольчиков и чашечек для жертвенников, изготовлением ящиков, шкафов. Однако кустарное ремесло развивалось не повсеместно, в ограниченных размерах и почти исключительно для собственного потребления. Вот характеристика их развития, которую дал областной чиновник одному из селений Окиноключевской волости Верхнеудинского округа: «Деревянные изделия: бочки, колеса, деревянную посуду жители не выделывают, а покупают. Ремонт этих изделий занимаются сами или иногда имеют бондаря одного на все селение <...> Выделкою ложек, корзин и т. д. жители вовсе не занимаются, также приобретают покупкою у жителей привозимых таковые из разных мест. Тес пилится самими домохозяевами, а некоторые по неумению с человеком, знающим это ремесло. Тканьем крестьянских сукн жители хотя и занимаются, но лишь для собственного своего употребления, и то в незна-

чительном размере по случаю малого разведения овец. Половики вовсе не ткуются, валяных пимов и др. мелких изделий могущих выделываться из шерсти и обратиться в продажу не производится. Смолокурением и высадкою дегтя жителями не производится все это покупается у жителей соседних волостей <...> Кирпичных горшочных и вообще глиняных изделий не производится, а хотя выделывается кирпич для своей надобности то самими же домохозяевами смотря по потребности такового. Глиняная посуда покупается привозом в селении. Шорных, седельных и прочих изделий не производится, все это покупается в ГГ. Троицкосавске, Верхнеудинске. Пеньковые изделия витьем веревок неводов сетий и др. рыболовных снастей в селении не производится, а хотя некоторые и вяжут веревки, но единственно для своего употребления. Портным делом жители занимаются всяк для себя. Кузнечным делом жители не занимаются, а хотя и производится иногда кузнечная работа, то для этого приглашаются кузнецы посторонних ближайших местностей от до 2 до 3 лиц по неимению таковых в селении <...> ремеслами не занимаются. Все покупают в городах. <...> жители по случаю неимения никаких промыслов терпят крайнюю нужду многие семьи оставляя дома уходят для поддержания себя семейства и упадка хозяйства на золотые прииски» [6, л. 43, 44].

В губернаторских отчетах отмечалось, что кустарная промышленность развита слабо и «нигде не служит главным занятием среди населения» [4, л. 29]. Слабая заселенность и относительный земельный простор при спросе на продукты сельского хозяйства делали земледелие и скотоводство более выгодными занятиями, чем ремесло или домашняя промышленность. К тому же изделия домашнего ремесла не могли выдержать конкуренции с качественными тканями, в изобилии поступающими в регион через Кяхту.

Крайне низкий уровень развития фабричной промышленности в регионе в 1880–1890-е гг. был очевиден для всех. «В Восточной Сибири вообще <...> самое ничтожное количество фабрик и заводов и те по преимуществу винные, фабрики же считаются единицами <...> от печенья к чаю и до сапожного гвоздя – все доставляется из «Нижнего» <...> Все же, что производится на месте, грубо, низшего достоинства...» [31, с. 32] – такую оценку состоянию промышленности дал Иркутский губернский статистический комитет. Деловые круги Забайкалья считали, что «заводской промышленности в крае почти не существует» [2, л. 15]. Приамурский генерал-губернатор Н. И. Гродеков, в 1899 г. объехав с инспекционной поездкой Забайкальскую область, остался удручен состоянием ее развития, которая отставала «на пути культурного самосовершенствования <...> не только от Европы, но даже и от ближайшего своего соседа – Приамурья». Указав на «первобытное» состояние «главнейших факторов экономической жизни» Забайкалья – скотоводства и сельского хозяйства, он в скобках заметил: «...о фабрично-заводской промышленности я пока и не говорю, ибо она почти отсутствует в Забайкалье» [7, л. 64].

Многочисленные попытки насадить в регионе фабрично-заводскую промышленность заканчивались неудачей. Слабые тенденции к ее росту

объясняются нестабильностью развития сельского хозяйства, продукция которого служила сырьем для обрабатывающей промышленности; привлекательностью производств с быстрой отдачей денег – золотодобычи и винокурения; невозможностью конкурировать в качестве и цене с привозимыми из России изделиями. Даже те, кто одновременно с торгово-ростовщическими операциями обратились к промышленному предпринимательству, вкладывали сюда лишь незначительную часть капиталов. (К слову: еврейские предприниматели опасались вкладывать деньги в фабричное производство, даже если хотели. Их проживание в данной местности могли признать незаконным, поэтому они предпочитали такую торговлю, где можно было скоро и без особых затрат свернуть производство при первой угрозе выселения из города. Но это отдельный сюжет, который подробно нами уже развивался [25, с. 158].)

На уровень и темпы развития фабричной промышленности в Забайкалье также повлияли нехватка рабочих рук, недостаток технически подготовленных людей, оторванность от центральных рынков и дороговизна перевозок. В условиях бездорожья, распространения натурального хозяйства рынок сбыта промышленных изделий был узок. Неблаговидную роль, по мнению общества, сыграло и административное подчинение Забайкалья Приамурскому генерал-губернаторству, отделенному от области громадными незаселенными пространствами и бездорожьем при более слабой, чем с Иркутском, экономической связью [1]. Незначительное оживление в промышленности, которое наблюдалось на рубеже XIX–XX вв., не привело к ликвидации промышленной отсталости. В регионе большей частью воспроизводились уже известные, по сути ремесленные, формы труда.

Проведение Транссибирской магистрали на первых порах не привнесло положительных изменений в структуру и объемы фабрично-заводской промышленности – даже напротив: в Забайкалье хлынул поток товаров, более качественных и дешевых, чем могла предложить местная промышленность. Тенденция сокращения производства в области проявилась уже в 1900 г.: его объем уменьшился на 615 667 руб. Сократилось число кожевенных и мыловаренных заводов, совсем прекратили деятельность свечные [21, с. 149]. Только с пониманием геополитической роли региона, анализ которой выходит за рамки данной статьи, была разработана стратегия ускоренного развития обрабатывающей промышленности в Забайкалье.

Список литературы

1. Вост. обозрение. – 1888. – № 20.
2. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. 1 (о). Оп. 1. Д. 2257.
3. ГАЗК Ф. 1(о). Оп. 1. Д. 3271.
4. ГАЗК Ф. 1(о). Оп. 1. Д. 3354.
5. ГАЗК Ф. 1(о). Оп. 1. Д. 9131.
6. ГАЗК Ф. 1(о). Оп. 1. Д. 10738
7. ГАЗК. Ф. 1(о). Оп. 1. Д. 10847.
8. ГАЗК. Ф. 1(о). Оп. 1. Д. 13295.
9. ГАЗК. Ф. 1(о). Оп. 1. Д. 14942.

10. ГАЗК. Ф. 1(о). Оп. 1. Д. 15057.
11. ГАЗК. Ф. 1(о). Оп. 1. Д. 17037.
12. ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Ф. 10. Оп. 1. Д. 110.
13. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 243.
14. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 346.
15. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 444.
16. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 714.
17. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 946.
18. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2745.
19. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2792 а.
20. *Дружинина А. В.* Промышленная структура и занятость населения губернских городов Восточной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Иркут. ист.-экон. ежегодник. – Иркутск, 2001. – С. 138–141.
21. *Иванов А. А.* Забайкальская периферия на переломе эпох (1880–1920-е гг.) / А. А. Иванов, Л. В. Кальмина, Л. В. Курас ; отв. ред. Б. В. Базаров. – Иркутск : Оттиск, 2012. – 300 с.
22. Забайкал. обл. ведомости. – 1897. – № 41.
23. Забайкал. обл. ведомости. – 1890. – Прибавление к № 4 части неофиц.
24. *Зиновьев В. П.* Особенности становления индустриального общества в Сибири в XIX – начале XX в. // Проблемы истории, историографии и источниковедения России XIII–XX в. – Томск, 2003. – С. 35–48.
25. *Кальмина Л. В.* Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 г.) / Л. В. Кальмина. – Улан-Удэ : Издат.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2003. – 423 с.
26. *Кальмина Л. В.* Механизация промышленности в Забайкалье на рубеже XIX–XX вв.: запланированное отставание // Иркут. ист.-экон. ежегодник. – Иркутск, 2014. – С. 92–100.
27. *Лаженцев В. Н.* Структура и экономические связи Забайкальского хозяйства в дореволюционный период / В. Н. Лаженцев, А. А. Недещев // История экономического развития Забайкалья в конце XIX – начале XX в. Забайкал. краевед. ежегодник. – Чита, 1972. – С. 3–28.
28. Обзор Забайкальской области за 1884 г. – Чита : Тип. Забайкал. обл. правления, 1885.
29. Обзор Забайкальской области за 1904 г. – Чита : Тип. Забайкал. обл. правления, 1905.
30. Памятная книжка Иркутской губернии на 1881 г. / ред. Д. Д. Ларионов. – Иркутск : Изд-во Иркут. Губерн. стат. ком., 1881. – 252 с.
31. Памятная книжка Иркутской губернии 1884 г. – Иркутск : Изд-во Иркут. Губерн. стат. ком., 1884.
32. Памятная книжка Иркутской губернии на 1891 г. – Иркутск : Изд-во Иркут. Губерн. стат. ком., 1891. – 105 с.
33. *Рабинович Г. Х.* Об экономическом развитии Забайкальской области в пореформенный период (1861–1895 гг.) / Г. Х. Рабинович, Л. А. Солопий // Забайкал. краевед. ежегодник. – № 3. – Чита, 1969. – С. 69–83.
34. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1894 г. / изд. Ф. П. Романова. – Томск : Типо-лит. П. И. Макушина, 1893. – 178 с.
35. Сибирь в составе Российской империи / под ред. Л. М. Дамешека, А. В. Ремнева. – М. : Нов. лит. обозрение, 2007. – 368 с.
36. *Соболев М.* Добывающая и обрабатывающая промышленность Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. – СПб., 1908. – С. 141–168.

37. *Тужиков В. И.* Развитие капитализма в промышленности и рабочий класс Западной Сибири во второй половине XIX в. (1861–1891 гг.) : автореф. ... канд. ист. наук / В. И. Тужиков. – Томск, 1964. – 22 с.

38. *Чолахян В. А.* Нижневолжский вариант индустриальной модернизации (конец XIX в. – 1930-е гг.) // Рос. ист. – 2012. – № 3. – С. 20–31.

«Improvements at the Factory didn't take Place the Whole Year...» (Transbaikal Region Factory Industry in 1860–1890-s)

L. V. Kalmina

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS, Ulan-Ude

Abstract. Based on the new archive sources, the article describes Transbaikal region factory industry in the second half of the XIXth century. The author reveals the reasons of its backwardness in comparison with other Transbaikal region industries.

Keywords: Transbaikal Region, factory industry, handicraft, handicraft industry, factories, workers, production capacity, technical equipment.

Кальмина Лилия Владимировна

доктор исторических наук

*Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН*

670042, г. Улан-Удэ-42, аб. яц. 6254

тел.: 8(3012)55-63-78

e-mail: kalminal@gmail.com

Kalmina Lilia Vladimirovna

Doctor of Sciences (History)

*Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS*

POB 6254, Ulan-Ude-42, 670042

tel.: 8(3012)55-63-78

e-mail: kalminal@gmail.com